

Экспериментальный анализ факторов биологической предрасположенности к развитию алкогольной болезни печени*

БУШМА М.И. д.м.н., зав. каф. фармакологии Гродненского гос. мед. университета (ГГМУ), Белоруссия
ЗИМАТКИН С.М. д.б.н., проф. каф. гистологии с основами цитопсии и эмбриологии ГГМУ, Белоруссия
АМБРУШКЕВИЧ Ю.Г. ст. преподаватель каф. биологии ГГМУ, Белоруссия
ЛЕГОНЬКОВА Л.Ф. к.б.н., вед. научн. сотр. Центральной научно-исследовательской лаборатории ГГМУ, Белоруссия
БУШМА Т.В. нач. отдела автоматизированных систем управления ГГМУ, Белоруссия
ШЕЙБАК В.М. д.м.н., зав. Центральной научно-исследовательской лаборатории ГГМУ, Белоруссия

Разработан новый методический подход по выявлению факторов, ответственных за предрасположенность к гепатотоксичности этанола. С использованием корреляционного, пошагового многофакторного регрессионного, дисперсионного и канонического анализов установлена взаимосвязь между индивидуальными особенностями протекания биохимических процессов в печени до воздействия этанола и характером, степенью выраженности (в последующем) алкогольного поражения органа. Доказано, что к гепатотоксичности этанола предрасположены крысы с генетически высокой активностью в печени алкогольдегидрогеназы и системы ПОЛ. Кроме того, у таких животных снижено содержание в печени восстановленного глутатиона, ретинолов и цитохрома b₅; для них характерны энзимопатии в отношении УДФ-глюкуронил-, глутатион-S-трансфераз и низкая скорость окисления NADH. Они также более чувствительны к наркотическому действию этанола.

Хорошо известна индивидуальность чувствительности печени животных и человека к алкоголю. При действии на животных одной и той же дозы этанола морфологические изменения в печени варьируют в широких пределах как в количественном, так и в качественном (белковая и жировая дистрофия, гепатоз, гепатит, некроз, цирроз) отношении [5]. Несмотря на многочисленные исследования, до настоящего времени не расшифрованы механизмы, ответственные за предрасположенность печени человека и животных к повреждающему действию этанола.

В настоящем исследовании предлагается модель для выявления биохимических маркеров повышенной чувствительности животных к гепатотоксическому действию этанола.

Методика исследования

Опыты проведены на 112 нелинейных белых крысах-самцах с исходной массой 250–300 г. Животных подопытной группы (94 крысы) подвергали частичной гепатэктомии (удаление центральной и левой боковой долей печени; 65–70% массы) под эфирным наркозом с наложением лигатуры на их основания [10]. Через 2 мес. начинали вводить этанол (через зонд в желудок в дозе 5 г/кг в виде 30%-ного водного раствора, 1 раз в день, 57 дней; опыт). Животных контрольной группы (16 крыс) оперировали, как описано выше, а в послеоперационный период им вводили воду в том же объеме, что и этанол подопытным животным.

В изъятых до интоксикации этанолом долях печени крыс определяли: активность ферментов метаболизма этанола и ацетальдегида, состояние систем перекисного окисления липидов и антиоксидантной защиты, биотрансформации ксенобиотиков (всего 33 показателя). В том числе в гомогенате печени регистрировали: содержание малонового диальдегида (МДА) и активность систем его образования в аскорбат- и NADPH-зависимых реакциях [6]; уровень восстановленного

глутатиона [14] и ретинолов [15]. В постмитохондриальной фракции печени оценивали активность алкогольдегидрогеназы (АДГ) [16]; в микросомах — скорость окисления NADH [8], содержание цитохрома b₅ [13], активность УДФ-глюкуронил- [11] и глутатион-S-трансфераз [9]. Последний фермент определяли также и в постмикросомальной фракции печени. Чувствительность крыс к наркотическому действию этанола оценивали по длительности алкогольиндукируемого сна у животных после введения алкоголя.

На основании данных изучения вышеупомянутых показателей в предварительно изъятых долях печени составляли биохимический паспорт каждого животного.

После хронического введения этанола крысы декапитировали. В печени гистологическими методами изучали интенсивность: воспалительной и жировой инфильтрации паренхимы, вакуолизации гепатоцитов, их деструкции и гибели. Оценку проводили в баллах. Кроме того, в плазме крови определяли активность маркерных ферментов повреждения печени: аланинаминотрансферазы (АлАТ) и аспартатаминотрансферазы (АсАТ) [3].

Для нахождения взаимосвязей между исходными индивидуальными биохимическими показателями в печени крыс, с одной стороны, и характером, степенью выраженности последующего алкогольного поражения органа, с другой, использовали методы корреляционного, пошагового многофакторного регрессионного, дисперсионного и канонического анализа [2, 4].

Адекватность модели задачам исследования

При сравнении значений показателей в долях печени крыс, полученных при частичной гепатэктомии, с таковыми у этих же животных через 2 мес. (период восстановления структуры и функции органа перед началом хронической алкогольной интоксикации), не обнаружено достоверных различий. Гистологически печень также не различалась. Это свидетельствует о полном структурно-метаболическом восстановлении органа после частичной гепатэктомии.

* Исследование выполнено благодаря финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда Фундаментальных исследований при СМ РБ (грант 596-335).

Результаты исследования

Математическое моделирование

Межиндивидуальная вариабельность характера и степени выраженности проявлений гепатотоксичности этанола

Интенсивность воспалительной инфильтрации печени и вакуолизации гепатоцитов у крыс после хронической алкогольной интоксикации (этанол; внутрижелудочковая, 5 г/кг в виде 30%-ного водного раствора, 1 раз в день, 57 дней) варьирует от 0,2 (очень слабая выраженность) до 4,0 (очень сильная выраженная) баллов. Значения степени деструкции и гибели гепатоцитов колеблются от 0,33 (очень слабая выраженная) до 4,00 баллов. Жировая инфильтрация паренхимы печени характеризуется значениями 0,1 (очень слабая выраженная) — 3,0 (сильная выраженная) баллов. Активность АлАТ в плазме после хронической алкогольной интоксикации варьирует от 0,6 до 3,6 и AcAT — от 1,65 до 3,90 мМоль/л.

Корреляционный анализ

О корреляционной взаимосвязи между биохимическими показателями в печени (до воздействия этанолом) и характером, степенью тяжести последующего поражения печени (после воздействия этанолом) свидетельствуют данные, представленные в таблице.

Воспалительная инфильтрация паренхимы печени коррелирует с повышенным уровнем МДА, низким содержанием цитохрома b_5 и энзимопатией УДФ-глюкуронилтрансферазы. К вакуолизации гепатоцитов предрасполагает исходно низкое содержание в печени ретинолов, цитохрома b_5 и замедленное окисление NADH. Эти животные более чувствительны к наркотическому действию этанола (“долгоспящие”).

Деструкции и гибели гепатоцитов способствует исходно повышенная активность алкогольдегидрогеназы, а также повышенное содержание МДА и активизированные системы его образования в аскорбат- и NADPH-зависимых реакциях. Жировая инфильтрация паренхимы печени коррелирует с исходно низким содержанием в органе восстановленного глутатиона, низкой скоростью окисления NADH и энзимопатией микросомальной глутатион-S-трансферазы. Эти животные также относятся к “долгоспящим”.

Активность АлАТ в крови под влиянием этанола в большей степени возрастает у крыс с исходно низкой скоростью окисления NADH и энзимопатией цитозольной глутатион-S-трансферазы. Активность AcAT в крови к концу эксперимента возрастает преимущественно у крыс с исходно низким уровнем в печени восстановленного глутатиона, низкой скоростью окисления NADH; энзимопатией глутатион-S-трансферазы. Длительность наркотического сна у этой популяции крыс больше.

На основе полученных коэффициентов корреляции построены математические модели.

Пошаговый многофакторный регрессионный анализ

1. Взаимосвязь между выраженностью воспалительной инфильтрации (z), содержанием цитохрома b_5 (у) и МДА (х) описывается уравнением множественной регрессии линейного типа: $z = 3,666x - 0,959y$. Воспалительная инфильтрация печени под влиянием этанола наиболее выражена у крыс с исходно высоким содержанием в печени МДА и низким уровнем цитохрома b_5 (рис. 1).

2. Вакуолизация гепатоцитов (z) более выражена у животных с исходно низким уровнем в печени цитохрома b_5 (у) и ретинолов (х). Эта взаимосвязь описывается уравнением множественной регрессии линейного типа: $z = 2,863 - 0,013x - 3,082y$ (рис. 2).

Таблица

Корреляционные взаимосвязи между показателями, характеризующими степень алкогольного поражения печени крыс, и некоторыми показателями в органе до воздействия этанолом

Показатели до интоксикации этанолом	Показатели после интоксикации этанолом					
	Печень				Плазма	
	Воспалительная инфильтрация	Вакуолизация гепатоцитов	Деструкция и гибель гепатоцитов	Жировая инфильтрация паренхимы	Аланинаминотрансфераза	Аспартатамино-трансфераза
1. Алкогольдегидрогеназа	+0,23	-0,06	+0,43	-0,10	-0,07	-0,22
2. Малоновый диальдегид	+0,42	+0,39	+0,52	+0,34	-0,03	-0,08
3. Аскорбатзависимая ПОЛ	+0,001	-0,26	+0,44	-0,12	-0,30	-0,35
4. NADPH-зависимая ПОЛ	+0,20	-0,39	+0,41	-0,22	-0,35	-0,38
5. Восстановленный глутатион	-0,27	-0,27	+0,02	-0,71	+0,02	-0,46
6. Ретинолы	-0,21	-0,70	-0,27	-0,09	+0,22	+0,31
7. Окисление NADH	+0,05	-0,69	+0,36	-0,51	-0,47	-0,49
8. Цитохром b_5	-0,69	-0,44	-0,31	-0,24	-0,36	-0,02
9. УДФ-глюкуронилтрансфераза	-0,40	-0,04	-0,26	-0,35	+0,33	-0,01
10. Микросомальная глутатион-S-трансфераза	-0,35	-0,39	-0,25	-0,41	-0,26	-0,42
11. Цитозольная глутатион-S-трансфераза	+0,06	-0,33	+0,33	-0,15	-0,48	-0,69
12. Длительность этанольного наркоза	-0,11	+0,56	-0,36	+0,53	+0,17	+0,43

Примечание. Приведены наиболее информативные показатели, коррелирующие с показателями поражения печени. Жирным шрифтом выделены значимые корреляционные взаимосвязи

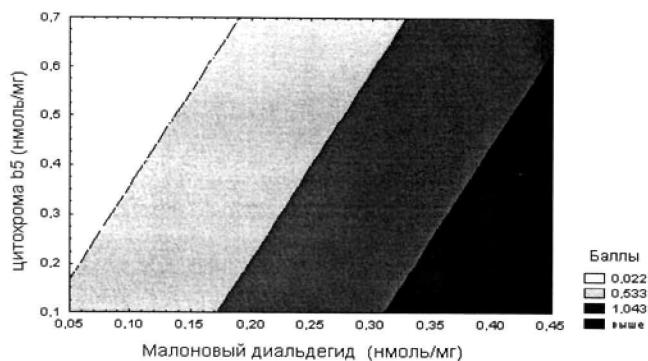

Рис. 1. Взаимосвязь между выраженностью воспалительной инфильтрации печени (после алкогольной интоксикации), содержанием цитохрома b_5 и малонового диальдегида в печени крыс (до алкогольной интоксикации).

Примечание. Здесь и на рис. 2–4: степень выраженности гепатотоксичности этианола отражают интенсивность цвета и цифровые значения, представленные на шкале справа

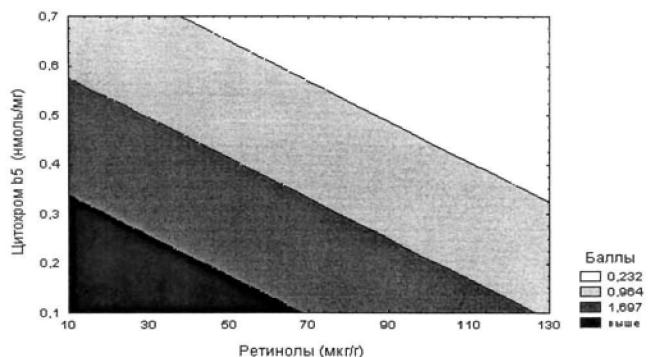

Рис. 2. Взаимосвязь между выраженностью вакуолизации гепатоцитов (после алкогольной интоксикации) и содержанием цитохрома b_5 и ретинолов в печени крыс (до алкогольной интоксикации)

3. Деструкция и гибель гепатоцитов (z) под влиянием длительного введения этианола в большей степени проявляется у крыс с исходно высоким уровнем в печени МДА (y) и активизированной системой его образования в аскорбат-зависимом пути (x) (до воздействия этианолом). Взаимосвязь этих показателей описывается уравнением множественной регрессии нелинейного типа: $z = 3,071 - 1,519x - 4,465y - 1,672x^2 + 19,711xy - 29,718y^2$.

4. Жировая инфильтрация паренхимы печени (z) особенно проявляется у крыс с исходно низким уровнем восстановленного глутатиона (y) и низкой скоростью окисления NADH (x). Взаимосвязь этих показателей описывается уравнением множественной регрессии линейного типа: $z = 1,656 - 0,39x + 0,01y$ (рис. 3).

5. У крыс с повышенной активностью АЛАТ в плазме крови (z) после хронической интоксикации этианолом регистрировалась исходно низкая активность цитозольной ХДНБ-глутатион-S-трансферазы (y) и скорость окисления NADH (x) в печени. Взаимосвязь этих показателей описывается уравнением множественной регрессии линейного типа: $z = 2,094 - 0,142x - 0,645y$ (рис. 4).

Дисперсионный анализ

Результаты дисперсионного анализа свидетельствуют о высоких информационных качествах разработанных нами моделей. Модели статистически значимы ($p < 0,05$).

Канонический анализ

Результаты канонического анализа подтвердили наличие сильной статистически значимой корреляционной

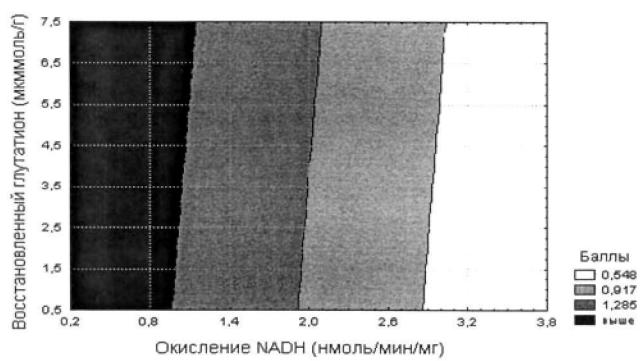

Рис. 3. Взаимосвязь между выраженной жировой инфильтрацией паренхимы печени (после алкогольной интоксикации), содержанием восстановленного глутатиона и скоростью окисления NADH в печени крыс (до алкогольной интоксикации)

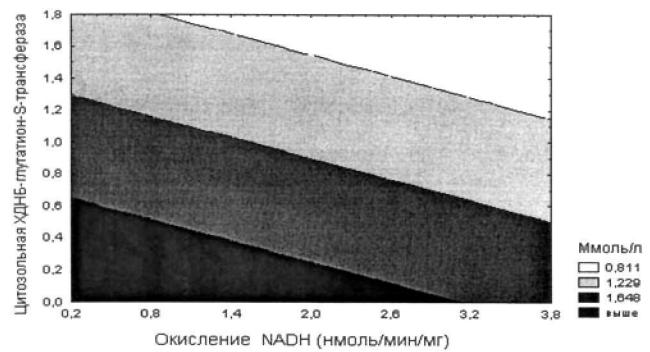

Рис. 4. Взаимосвязь между активностью АЛАТ в плазме крови крыс (после алкогольной интоксикации), активностью цитозольной ХДНБ-глутатион-S-трансферазы и скоростью окисления NADH в печени крыс (до алкогольной интоксикации)

связи между показателями до интоксикации и показателями повреждения печени алкоголем. Это означает, что алкогольное поражение печени у крыс значимо связано с представленными в таблице исходными биохимическими показателями в печени. Рассчитанный квадрат канонического анализа χ^2 (0,92; $p = 0,0002$) свидетельствует о том, что в 92% случаев предрасположенность к алкогольному поражению печени, судя по данным морфологических (печень) и биохимических (плазма) исследований, обусловлена состоянием изученных биохимических показателей в печени (см. таблицу). Только в 8% случаев алкогольное поражение печени обусловлено влиянием неучтенных случайных факторов невыясненной природы.

Обсуждение полученных результатов

Результаты проведенных исследований свидетельствуют о существовании тесной взаимосвязи между особенностями протекания биохимических процессов в печени интактных животных и их чувствительностью (в последующем) к гепатотоксичности этианола.

Крысы с исходно высокой активностью АДГ в печени быстрее метаболизируют этианол до ацетальдегида. Последний крайне токсичен и реакционноспособен. Он связывается с фосфолипидами, аминокислотами, сульфогидрильными группами, особенно в месте образования — печени; повреждает плазматические мембранны путем деполимеризации белков [5, 12]. Следовательно, крысы с исходно высокой скоростью образования ацетальдегида (активированная АДГ) в нашем опыте оказались в боль-

шей степени подвержены деструкции и гибели гепатоцитов (см. таблицу).

Известно, что цитохром Р 450 2Е1 катализирует метаболизм этанола с образованием больших количеств реакционноспособных интермедиаторов кислорода (супероксидный радикал, перекись водорода) [7]. В этой связи у животных с исходно активизированными процессами перекисного окисления липидов (повышенное количество МДА и ускоренная его генерация в аскорбат- и NADPH-зависимых реакциях), а также у животных со сниженным антиоксидантным потенциалом (низкое содержание восстановленного глутатиона и ретинолов, энзимопатия глутатионтрансфераз) (см. таблицу) создались условия для усиления алкоголь-индуцированного окислительного стресса.

Доказано, что этанол вызывает нарушение внутриклеточного окислительно-восстановительного потенциала. Соотношение NADH/NAD⁺ в гепатоцитах под его влиянием значительно возрастает. Этот механизм играет важную роль в патогенезе развития жировой дистрофии печени, усилении образования коллагена в печени и других структурно-функциональных нарушениях органа [5]. Как видно из данных таблицы, у животных с низкой скоростью окисления NADH, что предрасполагает к сдвигу соотношения NADH/NAD в сторону NADH, этанол оказал более выраженное гепатотоксическое действие. Одним из факторов замедления скорости окисления NADH у этих животных может быть сниженное содержание цитохрома b₅ — акцептора электронов в NADH-зависимой микросомальной электрон-транспортной цепи [1].

Более выраженное фармакологическое действие этанола (судя по длительности алкоголь-индуцированного сна) также может свидетельствовать в пользу большей чувствительности этих животных к алкоголю.

Таким образом, результаты проведенных исследований свидетельствуют о том, что индивидуальные особенности протекания биохимических процессов в печени крыс играют важную роль в проявлении в последующем

гепатотоксических свойств этанола. Предрасполагают к алкогольному поражению печени наличие более активных систем ПОЛ, а также сниженный антиоксидантный потенциал, энзимопатия УДФ-глюкуронил- и глутатион-S-трансфераз, низкое содержание цитохрома b₅ и скорость окисления NADH.

Список литературы

1. Арчаков А.И. Микросомальное окисление. — М.: Наука, 1975. — 328 с.
2. Афиши А., Эйзен С. Статистический анализ. Подход с использованием ЭВМ. — М.: Мир, 1982.
3. Колб В.Г., Камышников В.С. // В кн.: Справочник по клинической химии. — Минск: Беларусь, 1982. — С. 111–121.
4. Урбах В.Ю. Статистический анализ в биологических и медицинских исследованиях. — М.: Медицина, 1975. — 295 с.
5. Шерлок Ш., Дули Дж. Заболевания печени и желчных путей. — М.: ГЭОТАР “Медицина”, 1999. — С. 440–462.
6. Buege, J.A., Aust, S.D. // In: Methods in Enzymology. — 1978. — Academic Press, NY. — 52. — P. 306–312.
7. Cederbaum A.I. Ethanol Pharmacokinetics, Metabolism and Forensic Aspects. In The Research Society on Alcoholism Lecture Series “Alcohol and Alcohol Actions”. Series 2: Biomedical (Ed. Grud D., Israel Y.). — P. 28–56.
8. Gillette J.R., Brodie B.B., La Du B.N. // J. Pharmacol. Exp. Ther. — 1957. — 119. — P. 532–540.
9. Habig W.H., Pabst M.I., Jakoby W.B. // J. Biol. Chem. — 1974. — 249 (22). — P. 7130–7139.
10. Higgins G.M., Anderson R.M. // Arch. Path. — 1931. — 12, (2). — P. 186–202.
11. Isselbacher K.J. // Recent Progr. Horm. Res. — 1956. — 12. — P. 134–143.
12. Matysiak-Budnik T., Jokelainen K., Karkainen P., Ohisalo J., Salaspuro M. // J. Hepatol. — 1996. — 178. — P. 469–474.
13. Omura T., Sato R., Cooper D.E., et al. // Fed. Proc. — 1965. — 24. — P. 1181–1187.
14. Sedlak G., Lindsay R.H. // Anal. Biochem. — 1968. — 25 (1). — P. 192–205.
15. Taylor S.L. // Lipids. — 1976. — 11 (7). — P. 350–358.
16. Tottmar S.O.C., Petterson H., Kiessling K.H. // Biochem. J. — 1973. — 135. — P. 577–586.